ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВОЗГЛАВИТЬ МЕСЯЧНИК ЖИВОТНОВОДСТВА

Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР подчеркнули ответственность земельных органов, партийных и советских организаций за подготовку образцовой зимовки скота в колхозах и совхозах. Обком ВКП(б) и исполком областного совета в своем решении указали конкретные задачи организации зимовки. Месячник животноводства продлен до 10 ноября. Облземотдел послал в районы для практической помощи специалистов животноводства. Задача районных руководителей немедленно мобилизовать все силы и обеспечить энергичную работу на всех колхозных и совхозных фермах.

Между тем сигналы из районов по-прежнему говорят о пренебрежении к животноводству. В Беленихинском районе в прошлом году из-за беспечной организации зимовки на колхозных фермах пало значительное количество скота. Руководители ряда колхозов и районные организации не извлекли из этого урок. Многие колхозы еще не взялись за силосование кормов, с сотен гектаров не убраны солома и полова. Неудовлетворительно развертывается месячник в Стрелецком районе.

В колхозах им. Буденного (Белица), «Победа», «ОГПУ», «Путь вперед», Беловского района, в холодные осенние дни скот стоит по колено в грязи. Колхозы им. РККА, «8 марта» неумело силосуют корма, а кое-где их и совсем не силосуют. На фермах артелей им. XVI партс'езда, «Вторая пятилетка» и других бесхозяйственно расходуются корма, царит обезличка. Беловские руководители, видимо, не считают себя ответственными за судьбу животноводства.

Руководители Ленинского района три раза откладывали месячник, а начав, не обеспечили руководства и контроля.

Покончить с безответственным отношением к животноводству, по-большевистски возглавить работу по организации зимовки скота—прямой долг партийных и советских руководителей каждого района. Время не ждет!

АНТИКОЛХОЗНАЯ ПРАКТИКА

Пристенские районные организации мало сделали для того, чтобы поддержать усилившийся интерес колхозов к общественному животноводству.

Еще далеко не выполнены планы организации и укомплектования ферм крупного рогатого скота и свиней, а овец имеется лишь 38 проц. запланированного количества. Особенно плохо обстоит дело с выращиванием жеребят и телят. Неудовлетворительно проходит контрактация скота у колхозников. Самые отстающие по развитию общественного животноводства сельсоветы—Лев-Семинский, Колбасовский, Черновецкий и Прилепский.

В ряде колхозов общественный скот под различными предлогами разбазаривается. В артели «Спартак» зарезали «для колхозных нужд» 19 овец, в артели «Красное знамя»—10 свиней и телку, в колхозе «День коллективизации»—9 голов крупного рогатого скота и 2 свиньи, колхоз им. Урицкого продал на базаре 100 поросят весеннего опороса.

Антиколхозная практика находит выражение и в раздаче кормов на трудодни без учета потребностей общественного животноводства в колхозах «День Красной Армии», «Спартак» и других. Все это не встречает должного отпора со стороны районных организаций.

С кормами в районе неблагополучно. Солома после комбайновой уборки лежит на полях многих колхозов нескирдованной, далеко не везде выкошена отава, колхозы им. Сталина, «Правда Ленина», «Укрепление Советов» и другие еще не начинали силосовать свекловичную ботву.

Плохо организован ремонт животноводческих построек, особенно в колхозах «Новая деревня», им. Кирова, «16-й год РККА» и «Красный воин».

Едва ли не самый крупный недочет в районе—плохой уход за скотом на фермах. В помещениях нередко грязно, корм животным дают без предварительной подготовки его. Так, в колхозе «День коллективизации» вместо того, чтобы разрезать тыкву на мелкие части, разбивают ее о землю и дают свиньям большими кусками. Всего корма свиньи не поедают, и он гибнет. Обезличка, уравниловка в оценке труда работников ферм, частая смена этих работников губительно отзываются на колхозном скоте.

В районных организациях смотрят на все эти вопиющие непорядки сквозь пальцы. **В. КОТЕЛЬНИКОВ, зоотехник.**

НЕВНИМАНИЕ К ЖИВОТНОВОДСТВУ

В Кривцовском районе план развития животноводства выполнен по основным видам скота—коровам, свиньям и овцам—меньше чем на 70 проц. Мало закуплено племенного скота для пополнения ферм—коров 17 проц. нужного количества, овец и свиней еще меньше.

Район получил кредит на закупку скота 95 тысяч рублей, но использовала лишь половина этих средств. Почти все колхозы, которые нуждаются в кредите на скот, не рассчитались с государством еще по прежним кредитам. Так, колхозу им. Ворошилова нужно на покупку скота 30 тысяч рублей, а за ним еще числится долг в 17 тысяч, артель им. Сталина должна государству около 8 тысяч рублей, «Новый путь»—12 тысяч и т. д.

Нужно было использовать на закупку скота средства, имеющиеся у самих колхозов. Районные организации не провели работу в этом направлении. Хуже того, некоторые колхозы и полученный от государства кредит используют не по назначению. Так, артель «Путь к социализму» из полученных 2660 рублей израсходовала не по назначению 1860 рублей, артель им. VII с'езда Советов использовала не по назначению 400 рублей из 1000.

Не чувствуется в ряде колхозов заботы и о кормах для скота. Около 20 колхозов из 55 еще не начали силосование. На полях района не убрана солома с 1850 га после комбайновой уборки, не выкошена на 350 га отава. В колхозе «Новый путь» не заскирдована солома из-под комбайнов с 60 га, осталась под полою на 20 гектарах отава, в колхозе «Красное знамя» не скошена отава на 23 га. Лишь в 14 колхозах корма переданы по актам фермам.

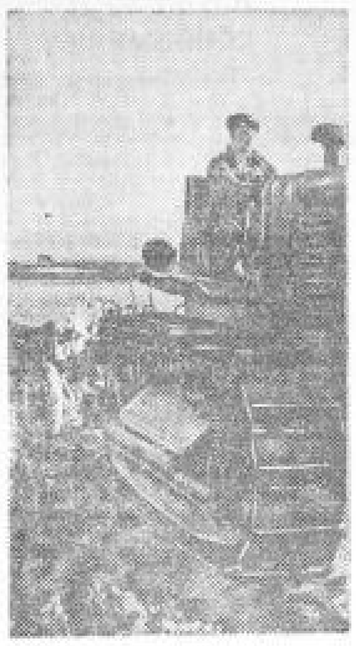
В районе недостает много помещений для скота, в то же время слишком медленно ремонтируются имеющиеся постройки. В некоторых колхозах, как «Новый путь», им. Ворошилова, им. Дзержинского и др., помещения разрушены, совершенно непригодны для зимнего содержания скота. Во многих колхозах помещения грязные, неблагоустроенные, холодные. Этим в значительной мере об'ясняется большой падеж молодняка в районе. В колхозе им. 9 января пало 20 из 87 ягнят, в колхозе им. Молотова—все 20 поросят и т. д.

Можно перечислить еще ряд недочетов. Но и эти факты достаточно говорят о пренебрежении руководителей Кривцовского района к важной отрасли колхозного хозяйства—животноводству.

А. ГЛОВАЦКИЙ, зоотехник.

Сводка о выполнении государственного плана развития животноводства в колхозах на 1 октября 1940 г.

Название района	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы
Районы, выполнившие государственный план по крупному рогатому скоту от 85 проц. и выше:			
Ивнянский	92,2	88,2	82,2
Солнцевский	90,1	87,0	83,3
Белгородский	88,1	93,1	106,5
Волоконовский	87,7	106,8	103,3
Глушковский	87,2	112,8	79,7
Красно-Яружский	87,1	107,8	84,3
Крупецкий	87,0	94,1	79,4
Шебекинский	86,1	115,1	89,6
Уразовский	85,8	102,2	86,1
Больше-Солдатский	85,1	91,9	78,8
Районы, выполнившие государственный план по крупному рогатому скоту от 70 до 85 проц.			
Рамонский	84,5	106,7	73,6
Курский горзо	84,0	77,0	76,1
Больше-Троицкий	83,5	113,2	96,2
Валуйский	83,4	95,0	100,6
Рыльский	83,0	68,3	76,8
Беловский	82,2	92,4	85,0
Михайловский	81,7	118,8	78,9
Грайворонский	80,2	100,2	89,1
Золотухинский	80,0	61,9	67,0
Томаровский	80,0	105,7	80,3
Льговский	78,9	84,1	100,9
Суджанский	78,3	91,5	82,6
Беленихинский	78,2	72,4	91,2
Борисовский	78,2	120,1	75,1
Обоянский	78,0	91,3	88,8
Сажновский	77,0	77,4	83,0
В.-Михайловский	76,5	89,3	94,5
Боброво-Дворский	73,8	101,5	81,1
Старо-Оскольский	73,7	92,4	84,0
Дмитриевский	73,3	57,4	85,6
Хомутовский	73,3	47,7	81,3
Поповский	73,2	75,2	63,3
Скородненский	71,2	83,2	78,9
Черемисинский	71,2	93,1	86,0
Кореневский	71,0	64,8	72,3
Конышевский	70,6	63,7	77,3
Районы, выполнившие государственный план по крупному рогатому скоту от 50 до 70 проц.			
Горшеченский	69,9	63,0	64,5
Дмитровский	69,5	80,9	80,8
Бесединский	68,7	63,7	54,5
Прохоровский	68,1	89,8	86,9
Кривцовский	67,9	67,7	63,3
Ястребовский	67,9	64,1	76,8
Мантуровский	67,6	82,7	73,2
Корочанский	65,0	102,0	87,0
Ивнинский	64,8	58,8	73,4
Пристенский	64,5	67,1	73,6
Тимской	64,2	82,8	78,7
Ленинский	64,1	65,4	66,0
Медвенский	63,4	98,5	82,5
Ново-Оскольский	61,6	104,6	94,1
Б.-Полянский	61,5	71,6	61,7
Ясеновский	61,3	65,7	81,7
Тербунский	60,8	62,3	70,3
Стрелецкий	60,6	61,8	65,0
Малоархангельск	59,5	45,1	81,1
Щигровский	57,3	70,8	57,5
Октябрьский	57,2	70,6	59,6
Тросненский	56,0	34,0	72,3
Михайловский	53,7	28,0	78,9
Районы, выполнившие государственный план по крупному рогатому скоту ниже 50 проц.			
Свободинский	49,3	52,8	55,7
Глазуновский	48,7	35,8	42,3
Советский	47,0	53,7	68,7
Касторенский	46,4	59,5	78,6
Черемисиновский	45,6	71,7	61,1
Поныровский	43,1	59,6	65,6
Фатежский	36,3	54,5	47,1
В.-Любажский	34,1	37,7	46,5
Итого по области:	**71,7**	**82,6**	**80,8**



Комсомолец-тракторист Салтановской МТС тов. Р. Стрельников, выполняя обязательства, принятые им в предоктябрьском соревновании, ежедневно пашет в колхозе «Политотделец» по 15 гектаров при норме 11 гектаров. Фото М. Шехонцова.

СОКОЛОВОЙ НАЧИСЛЕНО ДОПОЛНИТЕЛЬНО 130 ТРУДОДНЕЙ

КРАСНАЯ ЯРУГА. (Корр. «Курской правды»). Постановление о дополнительном начислении трудодней за перевыполнение планов урожайности зерновых—новый стимул борьбы за высокий урожай. Передовикам сельского хозяйства начисляются дополнительные сотни трудодней.

Возьмем, например, звено, которым руководит член ВКП(б) тов. Соколова из колхоза им. Шевченко, Илек-Пеньковского сельсовета. Таких звеньев, как это, в районе не мало. Многие добились еще больших урожаев. Но и Ф. Л. Соколовой есть чем похвалиться. При плане в 20 центнеров озимой пшеницы с гектара ее звено на каждом из 5 гектаров сняло по 49,17 центнера, а ячменя на такой же площади получено по 28,32 центнера с гектара при плане в 18 центнеров.

В звене Соколовой работает 7 человек. Они заработали на 15 сентября 1638 трудодней. За перевыполнение плана урожайности звену начислено 592 трудодня. Самой Соколовой, выработавшей 238 трудодней, начислено 86 трудодней. Кроме того, за руководство звеном она дополнительно получила 44 трудодня. Таким образом ей в книжку дополнительно записано 130 трудодней. **Ю. БЕЛЯЕВ.**

КРАХМАЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

При курских промысловых артелях «3-я пятилетка» и «Большевик» организуются цехи по выработке крахмала из отходов картофеля. Будет переработано почти 2 тысячи тонн отходов, имеющихся у торговых организаций.

В 1941 году облпищепромсоюзом запланирована постройка двух первых в области крахмальных заводов. На постройку их решено затратить 650 тысяч рублей.

В селе Жлановка, Фатежского района, постройку крахмального завода решено производить на базе законсервированного кустарного фосфоритного завода. Он будет перерабатывать более 6 тысяч тонн сырьевой продукции. Второй крахмальный завод мощностью до 10 тысяч тонн перерабатываемой продукции намечено построить в Хомутовском районе.

ПОРА НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ЛЬГОВСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ

Льговский учительский институт вступил в учебный год неподготовленным. Достаточно сказать, что ремонт учебного здания начался только 29 августа, а общежитие стали приводить в порядок 1 сентября.

По договору с горторгом дирекция института обязана была предоставить специальное помещение под столовую, с исправными печами и прочим оборудованием. Но подошло время занятий, а печи стояли развороченными, котлы даже не начинали лудить.

Водопровод не работает. Краны поломаны, раковины тоже. Студентам негде не только умыться, но даже попить воды. Топливом институт не обеспечен. Хотя древесина и пни были приобретены еще летом, перевозка их не была организована. Сейчас дрова лежат в лесу, их разворовывают. Такая же судьба постигла и торф, 800 тонн его погибает из-за нерасторопности администрации института.

Обо всем этом доложил обкому союза работников высшей школы и научных учреждений тов. Гречихин, председатель месткома учительского института.

Узнав о докладе Гречихина, директор учительского института Дрыкин пришел в величайшее раздражение:

— Это подрыв авторитета директора, как он смел!

И Дрыкин начал действовать. 29 сентября в институте назначилось общее собрание членов союза, где на повестке дня стоял вопрос о довыборах месткома.

Не успели открыть собрание, как было внесено предложение распустить местком за плохую работу. В президиум собрания сидели Дрыкин и его приятель Маликов. В принятой резолюции месткому обвинялся в мелкой опеке над членами союза, в разжигании склоки, в подрыве авторитета директора и в тысяче других грехов. Информация Гречихина, данная им обкому союза, была об'явлена клеветнической.

В назидание строптивым в резолюцию был включен и такой пункт: «Считать, что местком под руководством Гречихина превратился в группу, тормозящую работу института».

Узнав о случившемся, обком союза предложил не производить перевыборы месткома, в том же духе высказался и райком ВКП(б). Однако телеграмма обкома была просто подшита к делу, а представителю райкома заявили: «Будем поступать так, как находим необходимым сами».

Одна любопытная деталь: выступления всех, кто не соглашался с точкой зрения директора и защищал местком, просто были вычеркнуты из протокола.

В институте процветает семейственность, критика зажимается немедленно и довольно-таки бесцеремонно. Всех неугодных ему лиц Дрыкин выживает из института. Вместо них он подбирает людей, с которыми работал раньше и на которых мог бы опереться.

Приведем несколько фактов. Преподавателю педагогики Ярославцевой 29 августа было официально поручено вести психологию. Но уже через несколько дней у Ярославцевой из'яли эту дисциплину, передав ее заведующему учебной частью Витасину. Ярославцевой же предложили обождать, пока откроются при институте курсы, где ей и обещали работу.

Были уволены из института преподавательницы Захарова и Забурдяева, имеющие высшее образование и долголетний педагогический стаж. Была провалена кандидатура авторитетного преподавателя-коммуниста Дремлюга, рекомендованного райкомом партии на пост заведующего учебной частью. Дремлюг в течение нескольких месяцев исполнял эту работу, но Дрыкину, которому он чем-то не угодил, не послал его документы на утверждение в Наркомпрос, а сообщил, что должность зав. учебной частью вакантная.

Зато в институт был приглашен давнишний приятель Дрыкина Маликов, с которым они несколько лет подряд работали в Дмитриеве. А вслед за Маликовым на льговском горизонте появились Раков, Контуш и другие приятели и близкие знакомые Дрыкина.

23 сентября в институт по путевке Наркомпроса прибыл молодой преподаватель, только что окончивший МГУ тов. Винецкий. И в путевке его и в дипломе было сказано, что он специализировался по новой истории и истории колониальных стран.

Не считаясь с этим, Винецкому предложили вести курс всеобщей и средней истории. Он отказался. Дрыкин срочно послал в Наркомпрос порочащую Винецкого характеристику. Дрыкин писал: «В поблаговидных целях Винецким... затеяна беспринципнейшая склока и проявлена попытка оклеветать и дезорганизовать»...—и так далее в том же духе пишется о человеке, пробывшем в Льгове неделю. «Доводя о недостойном, граничащем с шантажом, поведении Винецкого до вашего сведения, прошу принять его к ответственности».

Молодой специалист, оплеванный и оскорбленный, уехал из Льгова, а в институте все осталось попрежнему.

Партбюро института и его секретарь тов. Дремов, конечно, прекрасно знают положение дел. Но до последнего времени они потакали директору в его неправильных действиях.

Положение в Льговском институте не раз обсуждалось и на бюро райкома партии. Но каждый раз у людей нехватало терпения до конца распутать весь этот клубок.

Л. БОЙКО, В. ЗАБРОДСКИЙ.

ТОЛЬКО ХОРОШЕГО КАЧЕСТВА

Около года бригада № 1 мастера т. Долженковой держит переходящее Красное знамя Курской государственной швейной фабрики № 1. Из месяца в месяц она перевыполняет производственные нормы, шьет сверх плана по 8—10 изделий за смену.

В бригаде 22 человека, все они стахановцы. Часто в силу необходимости администрации приходится перебрасывать кого-нибудь из них на отстающие участки. Так, в третью бригаду недавно была послана для оказания помощи стахановка Е. И. Павлова. Так, работая на чужих рукавах, она одна выполняла труд двоих работниц.

Бригада № 1, включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование, заключила договор с 15-й лентой. Она обязалась октябрьский план завершить на два дня раньше срока и давать продукцию только хорошего качества.

Ф. КОЗЛИКОВ.

Стахановец Курского моторо-ремонтного завода И. С. Некрасов. Производственную норму выполняет до 500 процентов.

На снимке: т. Некрасов за работой на сверлильном станке.

Фото А. Богданчикова.

ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХ ЗАСТАВ

Сотни юношей и девушек Курска регулярно посещают клуб служебного собаководства Осоавиахима. Здесь, под руководством специалистов, они тренируют своих собак, готовят их к несению службы в Красной Армии. Уже в этом году было подготовлено и сдано в РККА 5 собак и в погранохрану западной границы еще 35 собак.

Одним из лучших активистов клуба является ученик двадцатой школы Леня Эверков. Он отлично подготовил и сдал в Красную Армию немецкую овчарку. Теперь для обучения он взял щенок породы Эрдель-терьер, полученный в московском центральном питомнике Осоавиахима. Пионер Павел Лянг также сдал в РККА натренированную немецкую овчарку и сейчас готовит вторую собаку.

Работа по обучению собак все расширяется. Сейчас для разведения породистых собак клуб приступил к организации питомника служебного собаководства.

ДОМ ОТДЫХА „ЛЕБЯЖЬЕ"

Семь лет тому назад в селе Лебяжье, Стрелецкого района, был организован дом отдыха работников промысловой кооперации. Живописная местность — непосредственная близость реки Сейм и леса, большой фруктовый сад—снискали дому отдыха большую популярность. Сюда ежегодно приезжает проводить свой очередной отпуск множество кооперированных кустарей, работающих в различного рода артелях нашей области. За истекшие годы здесь отдыхало около 10 тысяч человек.

На днях Лебяжинский дом отдыха закончил свой очередной сезон. Минувшим летом здесь побывало 1.500 отдыхающих. Лучшие люди промкооперации провели здесь свой отдых. Среди них—резчица торфодобывающей артели «Коллективист», Льговского района, тов. Дремова, рабочий-стахановец артели стройматериалов «Силикат», Лежнинского сельского района, тов. Мальцев, столяр деревообрабатывающей артели «20 год Октября», Обоянского района, тов. Лифинцев и другие.

Кроме того, во время летних школьных каникул в доме отдыха побывало свыше 200 детей работников промысловой кооперации.

ТЕАТР

„КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ"

Более полутора столетий трагедия Шиллера «Коварство и любовь» не сходит со сцен мира. Эта трагедия—страстный протест против деспотизма и поэма во славу той любви, о которой говорят, что она сильнее смерти.

Шиллер нарисовал в трагедии картину той мерзости, которая царила в Германии XVIII века и, как чума, заражала все окружающее. Германия, разорванная на множество княжеств, ввергнутая в пучину произвола, страна, где все склонилось перед коронованным развратом, где раболепство было добродетелью, а подлость господним положением,—против такой Германии поднимает свой возмущенный голос Шиллер. Могучим пафосом свободы проникнута трагедия «Коварство и любовь».

Революционным пылом звучат слова Шиллера: «Сластолюбие великих этого мира—ненасытная гиена, в неутомимом голоде вечно ищущая себе добычу. Оно уже страшно свирепствовало в этой стране: разлучало женихов и невест, разрывало даже священные узы брака; здесь подтачивало скромное счастье семьи, там проникало тлетворной заразой в молодое, неопытное сердце—и умирающие ученицы с пеной на устах, в последних судорогах проклинали своего учителя... Печальный период этот сменился еще более печальным. И двор, и сераль наполнились исчадиями Италии. Ветренные парижанки играли страшным скипетром, и народ истекал кровью от их прихотей».

С горькой иронией восклицает шиллеровский персонаж: «Только по доброй воле сбывались люди чужим государям! Правда, вышли двое, трое молодцов поспелее перед фронт и спросили полковника, почем продает герцог пару людей. Но милостивый наш государь пропустил перед собой на плацпараде все полки, а крикунов приказал расстрелять».

Эта пьеса—трагедия любви, опутанной сетями коварства. Очень легко найти аналогию с шекспировским «Отелло». Есть и свой мелкий Яго—«черильная душа» Вурм, имя которого и буквально означает «червь». И Фердинанд, раз'яренный мнимым коварством Луизы, в мстительном порыве убивает ее и гибнет сам. Но сходство внешнее, и не в нем суть.

Драматическую интригу определяет интрига придворная. Любящих Фердинанда и Луизу разделяют и губят коварные интриги потому, что существуют сословные перегородки. Президент фон Вальтер ничего не имеет против того, чтобы дочь музыканта Луиза была любовницей его сына Фердинанда. Но женой его должна стать леди Мильфорд—фаворитка герцога. Так нужно для упрочения власти президента, так нужно для упрочения карьеры самого Фердинанда. А все, что стоит на дороге честолюбивых планов президента, должно быть сметено. Он не останавливается ни перед чем, перед преступлением в том числе.

Когда не удалось разлучить Фердинанда и Луизу открытым насилием, потому что сын вышел из повиновения отцу и пригрозил разоблачить его преступление, пускается в ход другой план. Луиза поставлена перед выбором—жизнь отца или разрыв с Фердинандом. Дочерний долг или любовь?—такой трагический вопрос поставлен перед девушкой. И чтобы спасти отца, она хоронит свое счастье, под диктовку Вурма, с отчаянием в душе пишет, как сама говорит, «постыдные строки»—«любовное послание» неведомому ей гофмаршалу фон Кальб.

Об этом послании, которое должно попасть в руки Фердинанда и побудить его на разрыв с Луизой, сам президент отзывается: «Ли, подобный этому, способен превратить и самое здоровье в гнойную проказу». И яд начинает действовать. Но не совсем так, как предполагал президент. Яд слов превратился в яд подлинный—пламенно влюбленный в Луизу Фердинанд отравляет ее, а затем умирает и сам.

Пьеса дышит искренним пафосом. В отличие от многих трагедий, где все замкнуто в кругу семейных и личных столкновений, она—произведение борьбы и звучит в ней патетический голос трибуна.

Дух шиллеровской трагедии требует от актера большого художественного такта. Герои пьесы говорят языком приподнятым. А то, что и так звучит громко, нетрудно передать в оглушительных тонах, очень легко от искреннего пафоса сойти к бездушной декламации, душевные страсти подменить рассказом о них.

Достоинства и недостатки спектакля определяются именно этим. Он впечатляет и волнует там, где чувствуется неподдельная страсть, и оставляет зрителя равнодушным там, где актеры пошли по линии наименьшего сопротивления, превратились в рупоров пошлых монологов и патетические речи свели к декламации. Но в целом—это спектакль добротный и культурный.

Серьезное достоинство спектакля и заслуга режиссера Бондарева состоит в том, что создан актерский ансамбль, актеры играют ровно, не так, как подчас случается, когда игра актера нарушает общий тон спектакля.

Говоря о спектакле, хочется начать с художника. Именно потому, что зритель вступает в трагедию с первого же взгляда на эти то простые и строгие, то парадные, но всюду мрачноватые декорации. Затхлостью веет от каменно-роскошного кабинета президента, даже скромная комната Миллеров навевает какое-то неуловимо-трагическое ощущение. Все оформление—и декорации художника Манькина-Невструева, скульптура и бутафория Горобца, свет Колба—создает это трагическое впечатление.

В роли Фердинанда выступает новый для курского зрителя артист Кулиновский. Игра этого артиста несомненно ярка, эффектна, но она не всегда одухотворена и естественна. Изображая Фердинанда, охваченного пламенным чувством любви, артист в V акте с потрясающей силой передает и любовь, и отчаяние, и затаенную решимость умереть. В сцене с гофмаршалом артист волнующе показывает муки обманутой любви. Но раз принятую манеру исполнения Кулиновский сохраняет всюду, играет он в одном тоне, голос его звучит почти неизменно в разных сценах. Обдуманность и заученность в движениях чувствуется в массовой сцене 2 акта во время столкновения с отцом в доме Миллера.

Трогательный образ 16-летней девушки Луизы создает артистка Ершова. Столкновение между долгом к отцу и любовью,—эта трагедия любящей души—Ершовой изображена сильно. Но вот-нет и зазвучат в голосе артистки штампованные интонации, однообразно-повышенные на концах фраз — и это нарушает целостность образа.

Артистка Оршанская исполняет роль леди Мильфорд. Если иметь в виду, что среди многочисленных купюр, которым театр подверг пьесу, выпала (и особенно незаслуженно) сцена леди Мильфорд и Луизы, то артистка действует, собственно, в одной сцене. Но Оршанская играет с таким темпераментом, что перед зрителем возникает правдивый образ страдающей женщины, поверженной и любящей, в которой гордость борется с состраданием. Когда она произносит вслед камердинеру, у которого забрали сыновей в солдаты: «Сыновья возвратятся к нему»—это сказано с таким чувством, что здесь слышишь и боль сострадания и непоколебимую твердость исполнить обещание.

В этом спектакле про каждого актера есть что сказать, потому что каждый живет на сцене. И прожженный мастер придворных интриг президент фон Вальтер (Южанов) и его достойный ученик Вурм (П. Иванов), пошлый гофмаршал фон Кальб (Шмытьков) и камеристка Софи (Павленко), музыкант Миллер (Тамарин) и его подлая жена (Евгеньева), даже небольшая роль камердинера (Старовойт)—все это живые образы.

Можно лишь сказать, что фон Кальб чинтожен но вряд ли это шут, как его сплошь и рядом изображает Шмытьков. Несколько однообразен Южанов. Что касается образа старого Миллера, то он представлен перед зрителем в более идеализированном свете, чем этого хотел сам Шиллер, явно симпатизирующий своему персонажу. Это, в частности, об'ясняется сокращением сцены в V акте, где Миллер предается восторгу по поводу неожиданного и богатого подарка Фердинанда.

«Коварство и любовь»—цельный и культурный спектакль, доносящий до зрителя великие шиллеровские идеи гражданской свободы и непобедимой любви.

А. ГРАНСКИЙ.